

Во всех этих ситуациях героиня, благодаря своей внешней мягкости и внутренней стойкости, смогла выстоять, что не только удивило Тун Сюя, но и пробудило в нём искренний интерес, выходящий за рамки поверхностного увлечения. Позже, когда Тун Сюй столкнулся с трудностями на переговорах в Хайчэне и неожиданно стал объектом преследования, героиня, не держа зла, приняла его и заботливо ухаживала за его ранами. Тун Сюй решил всерьёз завоевать её сердце, и когда он проявил настойчивость, даже героиня не смогла устоять перед его обаянием. Вскоре они влюбились друг в друга, и после окончания учёбы героиня последовала за Тун Сюем в столицу.

Своей стойкостью, добротой, внешней мягкостью и искренностью героиня растопила ледяное сердце Тун Сюя. Даже когда позже её истинная личность как члена подпольной партии раскрылась, они смогли преодолеть трудности, и в итоге Тун Сюй, вдохновлённый героиней, вступил в партию.

Хань Сю в этой истории выступает в роли бывшего возлюбленного Тун Сюя, который стал причиной его душевного перелома. В начале он был «неприкосновенной болью», но позже, из-за своего предательства как «шпиона Дуньина», он помог Тун Сюю легче принять факт, что его новая возлюбленная также является шпионкой, и даже, сравнивая их, решил присоединиться к её стороне.

Да, этот юноша, который с первого взгляда казался добрым, действительно оказался предателем. Хотя он был добр, он также был труслив, избегая всех трудностей, и в итоге сам себя толкнул на путь, с которого нет возврата.

Этого юношу звали Ци Цунсюэ. В его смутных детских воспоминаниях он был внебрачным сыном шилана Министерства работ поздней династии Цин. Его мать, происходившая из низших слоёв общества, из-за своего статуса не могла даже считаться наложницей и была вынуждена жить отдельно. Хотя он был всего лишь внебрачным сыном, его мать, обладая определённой хитростью, смогла добиться того, что он, с детства отличавшийся красотой и умом, стал любимцем шилана, который даже дал ему женское прозвище «Ши-ши», чтобы уберечь от ранней смерти.

Осенью 1898 года шилан оказался вовлечён в смену власти и стал жертвой политических интриг. Его мать, понимая, что её молодость скоро уйдёт, решила снова начать работать, и в начале следующего года продала пятилетнего Ши-ши в театральную труппу за одну монету. К 12 годам он уже выделялся своей красотой, а к 15 годам стал знаменит благодаря роли в пьесе «Сон в саду». В 18 лет, когда закончилась эпоха Сюаньтун и началось противостояние между Севером и Югом, столичные аристократы снова начали восхищаться актёрами, играющими женские роли. Его исполнение Ду Линянь покорило множество людей, и он получил множество приглашений на выступления. Хотя он понимал, что должен отказаться, но, с одной стороны, было трудно отвергнуть приглашения знати, а с другой — молодость и жажда славы взяли своё. Однажды, когда его унижали, его спас влиятельный купец, который представился как третий господин.

Благодаря покровительству третьего господина, напуганный Ци Цунсюэ наконец смог спокойно заниматься театром. Однако, благодаря тому же третьему господину, он начал употреблять опиум. Третий господин предупредил, что слишком частое употребление может повредить голос, поэтому, хотя он и предоставлял опиум, он не позволял Ци Цунсюэ употреблять его в больших количествах.

Три года спустя третий господин неожиданно потребовал, чтобы Ци Цунсюэ сопровождал его на приём к президенту. Ци Цунсюэ слышал о том, что президент в последнее время сблизился

с Дунъином и, возможно, планирует восстановление монархии, поэтому он категорически отказался. Однако третий господин сразу же пригрозил лишить его опиума. Зависимость, сформировавшаяся за три года, сделала своё дело, и Ци Цунсюэ был вынужден согласиться. Именно там президент, чтобы угодить Дунъину, отдал его на произвол судьбы.

Он стал свидетелем того, как президент предавал интересы своей страны. Когда информация об этом стала известна, факт его присутствия на приёме у президента также стал достоянием общественности. Гнев из-за того, что он доверился не тем людям, унижение от публичных домогательств, бессилие перед происходящим и стыд от осуждения толпы — всё это заставило его опуститься на дно, и он начал употреблять ещё больше опиума, чтобы заглушить боль. Всё более сильная зависимость сделала его полностью подконтрольным третьему господину, и он был вынужден выполнять его поручения, добывая различную информацию.

Позже, когда он своими руками разрушил любовь офицера Тун Сюя, который, разочаровавшись, сбежал в Хайчэн, и узнал, что третий господин на самом деле был шпионом Дунъина, Ци Цунсюэ больше не смог выдержать и бросился с высоты, чтобы покончить с собой.

Хотя в начале задания Ци Цунсюэ не упомянул о своих чувствах, Хань Сю смог почувствовать, что в те пять лет, когда Ци Цунсюэ опускался на дно, но находил поддержку и заботу Тун Сюя, он не просто использовал его. Он был искренне тронут Тун Сюем, но, чувствуя себя недостойным, не решался ответить ему взаимностью. Со временем он полюбил Тун Сюя всё сильнее, и чем больше он любил, тем больше ненавидел себя и чувствовал вину перед ним. Особенно после сравнения с сюжетом, он понял, что из-за него Тун Сюй, который когда-то был молодым офицером, горящим желанием служить родине, за несколько лет превратился в опытного и расчётливого политика. Воспоминания о Ци Цунсюэ почти полностью поглотились волнами боли и сожаления.

Возможно, в его сердце была сильная надежда на то, что в этой жизни Тун Сюй больше не встретит его и не будет снова связан с ним.

— Ты не пойдёшь? Хорошо, только раз уж ты сейчас послушался меня, я больше не буду тебя защищать. Подумай, скольких людей я ради тебя обидел за эти три года? Три года назад это были всего лишь купцы, но потом были посол Линь, господин Сун, господин Ли... А в начале года был господин Ин, правая рука президента, который служил ему с самого начала. Ты становился всё более знаменитым, и если бы не моя защита, ты думаешь, ты бы до сих пор оставался чистым? Как так, столько времени держался за меня, а теперь даже маленькую услугу не можешь оказать?

Эти одновременно знакомые и чужие слова донеслись до Хань Сю, и он поднял голову, обнаружив, что смотрит в зеркало, снимая грим. В отражении он увидел стоящего позади мужчину средних лет в костюме. Его лицо было добродушным, с морщинками улыбки, что выдавало человека, заботящегося о «гармонии ради прибыли». Его костюм был безупречен, платок аккуратно сложен в нагрудном кармане, рубашка без единой складки, на носу — золотая оправа очков, а над верхней губой — аккуратно подстриженные усы. Его стиль был строгим и аккуратным.

Хань Сю сразу понял, где он находится. Это был тот самый вечер, когда жизнь Ци Цунсюэ начала меняться. Третий господин, тот самый мужчина перед ним, потребовал, чтобы он отправился на приём в президентский дворец через пять дней.

Ци Цунсюэ категорически отказался, но этот твёрдый отказ вызвал гнев третьего господина. Сначала он, как и в только что произнесённых словах, использовал прошлые связи, чтобы

лишить Ци Цунсюэ уверенности, а затем, сочетая угрозы и уговоры, прямо заявил, что за три года Ци Цунсюэ стал полностью зависим от опиума и больше не может обходиться без него. После этого он ушёл, а Ци Цунсюэ, ошеломлённый его словами, через два дня ощутил на себе муки ломки.

Ци Цунсюэ пытался сопротивляться, хотел решительно отказаться от этой зависимости, пока ещё было время, но мастер из театральной труппы заметил его странное поведение и вызвал третьего господина. Мастер был одним из тех, кого Ци Цунсюэ уважал больше всего, но в тот момент он встал на колени перед третьим господином и умолял его дать лекарство — только потому, что, если он будет продолжать так кричать, его голос будет разрушен, отношения с третьим господином станут враждебными, а зависимость, возможно, так и не будет преодолена. Он был главной звездой труппы, знаменитым Ци в столице, и не мог позволить себе такой риск.

Его отказы становились всё слабее, и в конце концов он сдался, позволив третьему господину накормить его опиумом. Когда он вдохнул дым, мучительный зуд и дискомфорт в костях мгновенно исчезли, и он почувствовал себя так, будто вернулся в утробу матери, в тёплый и безопасный рай. Как говорили другие, если однажды попробовать опиум и потом продолжить его употреблять, то невозможно забыть контраст между муками ломки и блаженством от приёма наркотика. Ци Цунсюэ никогда не был сильным человеком, поэтому после этого у него больше не хватило смелости бросить, и он погружался всё глубже.

Теперь, когда Хань Сю занял место Ци Цунсюэ, он, конечно, не позволит себе снова попасть в зависимость. Он уже переживал это, курил опиум более десяти лет и в итоге потерял жизнь. Поэтому он хорошо понимал, насколько это разрушительно и как трудно от этого избавиться. Однако, когда он умер, он уже однажды бросил, и теперь, не имея психической зависимости, а лишь борясь с физической привычкой, он был уверен, что сможет бросить снова.

<http://bllate.org/book/17715/1655491>